

Серия «Огненные легенды»

ЗЛАТА ЗАБОРИС

ВРЕМЯ

ВОСХОДА

КОМАНДА СЕБЕКА

Ростов-на-Дону

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 650
3-12

Данное произведение является художественным вымыслом.
Любое сходство с реальными людьми, компаниями,
событиями или местами случайно.

Художественное оформление и иллюстрации Asedia.

Заборис, Злата.

3-12 Время восхода. Команда Себека / Злата Заборис. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 332, [1] с. : ил. — (Огненные легенды).

ISBN 978-5-222-39687-2

Четверо богов Древнего Египта ищут таинственного предателя, ставшего причиной божественного раздора. Поиски приводят «Восход» на родные земли, где они надеются отыскать ключ к его местонахождению. Сопровождает их избранный отряд марионеток, еще не до конца понимающий, с чем им придется столкнуться и как выйти из этой игры без потерь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-39687-2

© Заборис З., текст, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026

Глава 1

ПРОБУЖДЕНИЕ

— А твои э-э-э... соседи не будут против, что мы пьем здесь чай? — озадаченно поинтересовалась я.

— Нет, — отрицательно покачал головой Безбородский, смачно надкусывая бублик с маком. — Они не против. Они мертвы.

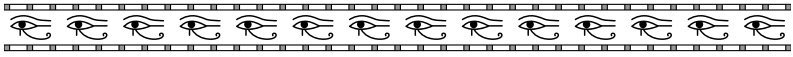
Последовать его примеру и угоститься выпечкой я все же не решилась. Обстановка морга не слишком располагала к трапезе. И хотя рвотные позывы от здешних запахов я подавила в себе еще год назад, кусок все равно не лез в горло.

Мои пальцы аккуратным движением отставили в сторону чашку, любезно наполненную Безбородским до краев. Коричневая жидкость подслащенного чая опасно качнулась, грозя пролиться на раскрытую рядом тетрадь.

Разумеется, это не прошло мимо внимания Вольдемара.

— Конспекты мои только не залей, — назидательно отметил он, жуя.

Я молча кивнула, поспешно убирая руки от посуды.

Конспектами Безбородского, к слову, был завален весь стол Леопольда. Тетради, справочники, энциклопедии... Вольдемар уверенно захватил рабочее пространство патологоанатома. Казалось, под бумажную волокиту эскулапа здесь совсем не осталось места. Впрочем, Безбородского это, кажется, не смущало. Даже попивая чай с бубликами, он параллельно одной рукой ухитрялся записывать что-то в тетрадь.

Студент, что с него взять.

Минувшим летом Вольдемар простился с «Восходом». Под громкие звуки выпускного расстался со скарабеем на своей груди и ушел из фантошей во взрослую жизнь. Точнее, в студенческую: Безбородского с раскрытыми объятиями встретил медицинский вуз.

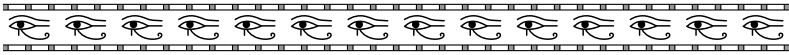
Свободное его время свелось к минимуму, речь наполнилась еще более загадочными выражениями, а белый халат, в коем мне прежде доводилось видеть Сусинского лишь раз, теперь буквально сросся с его сутулыми плечами.

Впрочем, все это не мешало ему появляться у Ануфрия с Леопольдом.

И последний оказался легок на помине.

Стоило мне подумать об эскулапе, как дверь морга отворилась, впуская своего хозяина на порог. Однако, прежде чем тот вошел, раньше него в анатомичку ужом просочилась худенькая длинноногая блондинка. С белыми, точно снег, волосами и крупными алыми розами, вытатуированными на неприлично голых ногах.

Шорты незнакомки были настолько коротки, что могли бы сойти за трусы. Зато вот верхняя половина девушки была наглухо экипирована большеразмерной

мужской футболкой. Да еще и перевязана толстым шарфом поверх.

— У нас получилось! — горделиво возвестила она, рукой встряхивая копну снежных волос. — Он точно меня запомнил.

Буквально лучась довольством, незнакомка прошествовала в дальний угол анатомички. Бедра ее кокетливо виляли при каждом шаге, заставляя меня невольно краснеть от столь раскрепощенного образа неизвестной.

Что же касается мужской половины населения, те отчего-то не обращали на нее ни малейшего внимания.

Безбородский даже не оторвался от своего конспекта. Ни когда девушка провиляла мимо него, ни когда она остановилась у пустой каталки и принялась распутывать на груди свой шерстяной шарф.

Однако каково было мое изумление, когда вслед за шарфом девушка взялась снимать и футболку! Одежды под которой, к слову, не наблюдалось.

Благо раздевалась она спиной к нам, и неловкость ситуации не принимала здесь катастрофичных масштабов.

Сначала рядом с шерстяной материей легла мужская футболка. Затем и коротенькие шорты, отсутствие которых явило взору еще больше татуировок на ее теле. Следом, по-хорошему, должно было бы оказаться исподнее незнакомки. Вот только такового на ней отчего-то не было.

Раздевшись догола, девица еще раз встряхнула свои белые волосы и небрежным движением провела по ним пятерней. А после, точно устыдившись вдруг своей полной наготы, обернулась в простыню,

на манер греческой тоги, добротнo прикрывая свое разукрашенное цветами тело.

И села, вальяжно закидывая ногу на ногу.

Теперь, когда она обернулась, я наконец-то смогла сообразить, что к чему. И хотя ключицы ее оказались накрыты белой материей, в просвете из сгибов простыни пунцовел знакомого вида шрам...

— Здравствуйте, Ануфрий Борисович! — Я невольно икнула от своего открытия, оторопело прикрывая рот ладонью.

По крайней мере, теперь мне стало ясно, отчего патологоанатом и его преемник не обращали на распутную красавицу ни малейшего внимания.

Для них та не была ни женщиной, ни человеком.

— И тебе здравия, Анжелика! — Обойтись без своего привычного коверканья чужих имен Инпу, разумеется, не смог. — Как поживаете, родная?

«Я Анжела», — действительно хотелось поправить бога загробного мира. Однако придраться к его манере обращения означало бы отвлечься от куда более актуальных вопросов.

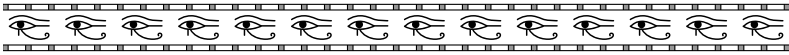
— Не знала, что вы можете вселяться в женские тела.

Повелитель Запада безразлично пожал плечами.

— Так нет разницы, — покачал головой он, разводя руки в стороны. — Передо мной все равны.

— Почему тебя это удивляет? — не отрывая голову от блокнота, отозвался Вольдемар. — Тот ведь вселялся в тебя? Здесь то же самое. По сути...

«То же самое» неприятно ударило по ушам, заставляя меня поежиться. Нет. Воспринимать фантошей Инпу как себе подобных все еще было мерзко. Мои боги пользовались живыми людьми. Живыми. И забирая

их тела, спрашивали на то согласия. Здесь же царил полное бесправие.

Я смотрела на то, как бесстыдно оголялся Ануфрий при посторонних мужчинах, и искренне жалела ту, чьим телом он так свободно помыкал. Пусть и по-смертно.

— Возможно, я не так выразилась. Просто вы и... в женском теле...

Ануфрий хмыкнул, откидываясь спиной девушки на стену.

— На своем египетском веку я нередко представлял перед людом будучи дамой. И там это никого не удивляло...

— Там знали, что ты такое, — прервал воспоминания бога Леопольд.

Но Ануфрий с ним не согласился.

— Не скажи, — покачал головой бог. — В некоторых регионах меня до сих пор помнят как двух разных богов. Местами мое женское обличье называли именем Инпут и даже считали его моей женой... Женой, представляете? Вот уж глупость...

Безбородский издал над столом подобие смешка.

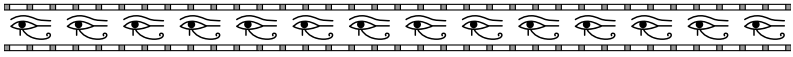
— Не такая уж и глупость. Ты себе с этой «женой» дочь сделал вообще-то.

Услышанное доходило до моего мозга долго. А когда дошло, чай встал в горле комом.

— Это в смысле... сам с собой, что ли? — Я закашляла, давась. — Это как вообще?

— Клеточным делением. — Глаза Вольдемара утомленно закатились вверх. — Лучше не задавай ему таких вопросов, а то он не постесняется ответить. Причем во всех подробностях.

Губы белокурой девушки обиженно поджались.

— Что же ты из меня совсем изверга делаешь, — с претензией протянул Инпу. — Я, вообще-то, культурный джентльмен... Но отрицать не буду, я действительно переродил одного из богов при помощи двух своих фантошей. Богиня бальзамирования Кебхут была дочерью меня и... собственно, меня.

Глаза Ануфрия Борисовича устремились к потолку, обводя взглядом неровный слой старой побелки, местами обваливающейся и пожелтевшей от времени.

— Впрочем, это было давно и непросто.

Вот только открывшиеся факты все равно не хотели укладываться в голове. Что-то да мешало адекватно воспринять услышанную информацию и принять ее за правду.

И я наконец поняла что.

— Но ведь тела, в которые вселяетесь, — мой голос звучал растерянно и недоверчиво, — они же разваливаются? Если ваш симбиоз с телом разлагает его меньше чем за сутки, то как вы продержались во плоти девять месяцев?

Объяснять повелитель Запада мне не стал.

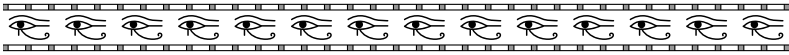
— Потому это и было непросто, — подвел итог он, уходя от однозначного ответа.

Правая лодыжка девушки закачалась из стороны в сторону, точно разминая сустав или поигрывая несуществующей туфелькой.

— Давненько я, кстати, не облачался в дам, — отметил Инпу, внимательно наблюдая за собственными движениями.

— А сегодня зачем? — Я с сочувствием окинула взглядом тело девушки.

— А... — Рука Ануфрия Борисовича царапнула воздух в ленивой отмашке. — В воспитательных целях...

Что именно он имел в виду, осталось для меня загадкой. И, не найдя на нее ответа, я уже собиралась задать уточняющий вопрос, но меня опередили.

— У нас тут практиканты шастают, — пояснил за бога Леопольд. — Есть один особо... невежественный.

— Дебил-второкурсник, — вставил свои пять копеек Вольдемар. — Он селфи вчера в морге сделал. На вскрытии. Можешь себе это представить?

Представить я могла. Только вот не очень хотела.

— Зачем? — Лицо сморщилось от этой мысли само собой.

— А пес его знает! — Леопольд хмыкнул.

За «пса» в выражении патологоанатом словил недобрый взгляд от Ануфрия. Недовольство его заметил, однако речь не прервал.

— Вот мы и решили его с девушкой познакомить. А часом позже ему эту девушку в театре показать.

Конец его фразы был увенчан злорадным хихиканьем Инпу.

— В каком театре?.. — не поняла я.

— В анатомическом, — вздохнул над блокнотом Безбородский.

Судя по безразличию в его голосе, идея не доставляла ему восторга. Энтузиазма своих наставников Вольдемар явно не разделял.

И за это я ему была весьма благодарна.

— Не следует шутить с моргом, — назидательно цокнул языком Инпу. — Иначе морг может пошутить с тобой.

А спустя секунду вышеупомянутое помещение наполнилось смехом двух старших его обитателей.

— Класс... — Большой палец безрадно поднялся. — Знаете, я это... пойду, наверное...

Прощание с Безбородским вышло коротким. С Инпу и Леопольдом и вовсе ограничилось взмахом ладошки.

Дверь морга захлопнулась за моей спиной, оставляя меня в полном одиночестве: на общей территории этажа не было ни души.

Выйдя из анатомички, я испытывала смешанные чувства. Грусть, тревогу. Гложущее ощущение неудовлетворенности и неправильности. И хотя последнее было связано с *их* действиями, а не моими, я все равно отчего-то не могла расслабиться.

На лестнице стало проще. Сверху пробивался свет из окон. Да и запахи здесь были приятнее: свежесть морозного февральского ветра уверенно овевала ступени сквозь открытую форточку.

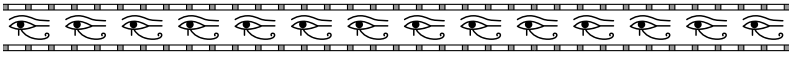
На мгновение я замерла, жадно вдыхая чистый воздух. А затем принялась подниматься.

Но не на первый этаж, к выходу, а выше. Потому как в этой больнице находился еще один человек, встреча с которым входила в мои планы.

Пульсар. Его палата размещалась на четвертом. И теперь путь мой неспешно лежал туда.

Посещать этого странного человека стало для меня своего рода традицией. С тех пор как он, впад в кому, оказался прикован к больничной койке, я появлялась у него примерно раз в месяц. Обменивалась приветами с Безбородским, а после поднималась из морга наверх и по часу сидела на холодном железном стуле, взирая на бледное немощное тело. Говорила ему что-то. Рассказывала о новостях. Слушала, как тихо пищат его аппараты; смотрела, как бегают огоньки на них.

Пульсар не реагировал. Ни один из моих визитов не заставил его пробудиться к жизни. Не было никаких

улучшений. Во время моего присутствия не происходило ничего. Но все равно где-то в глубине души я чувствовала, что он рад моему присутствию.

По крайней мере, мне так казалось.

Почему я ходила к нему? Ясного понимания не было. Возможно, все еще чувствовала свою вину за то, что помогла ему вернуться в «Восход» и тем самым приблизила произошедшую с ним трагедию. Возможно, надеялась хоть чем-то помочь. А возможно, просто разбавляла его одиночество. В надежде, что однажды кто-то разбавит мое.

Только не ценой таких происшествий.

О случившемся с Пульсаром в «Восходе» знали. Гора поставили в известность еще год назад — в то самое утро, когда Данилина, истекающего кровью, умчала в ночи машина скорой. В то самое утро, когда Тот подобрал в сугробе шар киновари. Загадочный и все еще не проливший свет на подробности той страшной истории.

Впрочем, не сказать, что и у Гора этих подробностей было больше.

Версия случившегося, представленная на его суд Джахутиновым, сильно урезала события ночи. В тени было оставлено многое. В том числе и причины первой травмы Пульсара. Той самой, из-за которой в «Восходе» появилась я.

Бог мудрости сформировал у царя ясную уверенность в том, что уязвимость Серафима связана с его преклонением перед культом. А преклонение — с безумием.

И в какой-то мере это действительно было правдой. Потому как безумием это все и являлось.

* * *

На его этаже я столкнулась с медсестрой. По привычке махнула перед ее носом пропуском (полученным некогда не без помощи Леопольда) и замерла, ожидая позволения пройти.

— У него сейчас посетитель, — добавилось к согласию.

И визит оказался под вопросом.

Мешаться под ногами, когда Пульсара навещала семья, не хотелось. С его матерью я уже однажды сталкивалась — пришлось соврать и представиться волонтером от школы. На этот случай у меня даже было сделанное в фотошопе удостоверение. Но обошлось и так: угрюмая женщина от него отмахнулась.

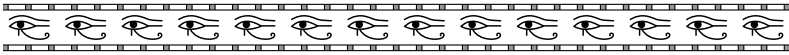
Помаявшись немного муками выбора, я решила подождать в коридоре. Демонстративно уходить на глазах у медперсонала было бы подозрительно. К тому же других дел на сегодня все равно не намечалось. Однако, прежде чем опуститься на железную скамью, я все же решила взглянуть на посетителя. По-тихому, одним глазком.

Дверь палаты я оттягивала осторожно, приоткрывая ее буквально по чуть-чуть. Заглядывая за порог, я ожидала увидеть мать Серафима. Или его отца. Или кого-нибудь другого из ближнего окружения. Но глаза вдруг резануло черное пятно знакомых волос.

Бастет.

Встреча не обрадовала. От слова совсем.

Я надеялась захлопнуть дверь до того, как богиня заметит меня. Вот только в обратную сторону дверь пошла с сюрпризом: тишину палаты разорвал резкий скрип петель.

Тетяна обернулась раньше, чем я успела отскочить.

— Это ты? — Желтые глаза богини смотрели на меня с ответным удивлением. Беспокойные и озадаченные нашим столкновением ничуть ни меньше меня.

— Я попозже зайду. — Ответ мой был сух и безрадостен.

Но Бастет уже вскочила с края данилинской постели, резво запахивая на груди ткань белого больничного халата.

Прямо как тогда.

— Не стоит, — покачала головой она. — Я уже уйду... Иди.

Голова ее качнулась в сторону Серафима. А в следующий миг тонкий силуэт богини уже проскользнул мимо меня, стремительно скрываясь за порогом. Если бы не флер ее цветочных духов, пропитавший воздух палаты, да звонкий цокот удаляющихся по коридору каблучков, я бы и вовсе подумала, что эта встреча мне привиделась.

Но нет. Та, с кем я желала видеться сейчас меньше всего, действительно была здесь.

Была.

Выдох. В прошедшем, к счастью, времени.

Помрачнев, я устало приставила к кровати стул. Взгромоздилась на него, плюхнувшись с размаху, устроила поверх колен снятый с плеча рюкзак и сочувственно окинула взглядом Пульсара, ничком лежащего на больничной койке.

— Как ты сегодня? — Зачем задавала этот вопрос, не знала и сама.

О том, что у лежащего в коме человека ничего не изменилось, можно было догадаться и так.

— Ты хоть понял, кто к тебе приходил?..

Я покосилась на дверь, будто хотела убедиться, что предыдущий визитер ушел.

— Твоя богиня тебя не бросила. — Руки, собранные в замок, в безрадостном жесте упали между колен. — Ты ее подвел. Подверг опасности. А она все еще с тобой... Вот странно, — продолжала я бормотать себе под нос. — Я ее не подводила. И опасности не подвергала. И как она отплатила мне за это?

Я угрюмо хмыкнула.

— Парадокс, правда?

С этими словами я запрокинула голову к потолку, потерянно изучая плинтусы, углы и подрагивающие холодным светом люминесцентные лампы.

— Даже тебя она ценит больше, чем меня, — сорвался с губ горестный вывод.

Самостоятельно напросившийся. Самостоятельно озвученный. И никому, кроме меня, по сути, не нужный.

Следовало бы замолчать. Перевести разговор в другое, менее нагнетающее обстановку русло.

Но меня уже понесло. Давно я так не могла выговориться. Да и некому было.

Лежащий ничком Данилин, не способный сказать и слова поперек, был прекрасным слушателем. Идеальным.

— Хотя ты вон вообще весь «Восход» променял, — продолжила гневно бормотать я, — и ничего. Ушел черт-те куда. Договор заключил не пойми с кем... Вот с кем ты его заключил, а? Кто был тем богом?

— И-си-да... — донеслось до меня едва слышимое.

От неожиданности я вздрогнула, резко подсакивая со стула.

— Что?

— И-си-да... — донеслось от постели, и теперь я отчетливо слышала голос Пульсара.

Слабый. Дрожащий. Но до боли знакомый.

— Исида... — повторил он. — Исида.

Как заведенный.

А я уже бежала в коридор с криком:

— Сестра!!! Он очнулся!..

Глава 2

ПРАВИЛЬНОСТЬ РЕШЕНИЙ

И завертелось.

Врачи. Крики. Сумбур.

Я стояла в коридоре и едва улавливала суть происходящего, пока мимо меня бегали люди, а из палаты доносились звуки приборов и чужие голоса.

Он очнулся. Пульсар очнулся.

Новость эта — странная, пугающая, но в то же время радостная и полная светлой надежды — захватила мой ум.

Ученик Тота жив. Друг Виталия жив. Человек, способный пролить свет на историю с пекторалью Сета и расставить все точки над «і», жив.

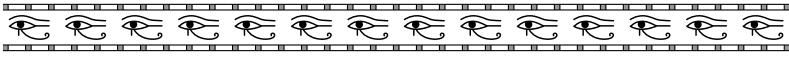
— Вы издеваетесь? — вывел меня из радостного небытия мужской голос.

Напротив, хмурясь, стоял невысокий врач в маске. Брови его возмущенно сошлись на переносице.

— О чем вы? — не поняла я.

Мужчина насупился еще больше.

— Зачем вы развели панику? Ваш друг и не думал приходить в себя.

Мое лицо изумленно вытянулось в ответ, врач же продолжал:

— Это такая шутка? — Его возмущение стремительно возрастало. — Нам здесь, по-вашему, заняться больше нечем?

— Но я отчетливо слышала...

— Вам показалось! — решительно отрезал врач. — Пациент стабилен. Улучшений нет.

* * *

— «Улучшений нет», — словно заведенная, повторяла я часом позже во владениях Себека.

Улучшений не было. Никаких сдвигов не было. Равно как и у меня не было понимания ситуации.

— Но как такое возможно? — В уме все крутилась навязчивая мысль, что врач нарочно мог умолчать о чем-то. — Я точно знаю, что слышала его голос.

Повелитель рек и озер потер ладонью свою лысую голову. Задумчиво скрежетнул зубами, точно подбирая нужные слова. И наконец вздохнул.

— Не голос, — протянул он. — Думаю, не голос. Это был.

Я недоуменно воззрились на преподавателя.

— Ты слышала его. Правда, — добавил речной бог. — Но он не говорил.

Понятнее не становилось.

— Что вы имеете в виду?

— Ведовство, — коротко пояснил Бек.

Руки его скользнули к животу, запахивая на необъятных телесах черную олимпийку.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Пробуждение</i>	3
<i>Глава 2. Правильность решений</i>	16
<i>Глава 3. Невозможность отрицания</i>	20
<i>Глава 4. Мессия «Восхода»</i>	23
<i>Глава 5. О взаимности</i>	35
<i>Глава 6. О богах и жертвах</i>	44
<i>Глава 7. О том, что было после</i>	52
<i>Глава 8. Вода и чай</i>	59
<i>Глава 9. Крыша над головой</i>	65
<i>Глава 10. Ак-кыс</i>	82
<i>Глава 11. Первый шаг</i>	87
<i>Глава 12. Шум в морге</i>	92
<i>Глава 13. Ценность</i>	97
<i>Глава 14. Девочка-из-Кварцевого-зала</i>	103
<i>Глава 15. Дальше</i>	108
<i>Глава 16. Минус на минус</i>	110
<i>Глава 17. О не маленьких мальчиках</i>	115
<i>Глава 18. Закономерность</i>	117
<i>Глава 19. «Книга Коровы»</i>	121
<i>Глава 20. Инициатор</i>	128

Глава 21. Крайний.....	133
Глава 22. Сеть кракелюров	139
Глава 23. Команда Гора	147
Глава 24. Туше	162
Глава 25. Честное решение	167
Глава 26. «Справедливый» суд	170
Глава 27. Не болей!.....	177
Глава 28. Перестановки.....	182
Глава 29. Провокация.....	185
Глава 30. Прибытие.....	192
Глава 31. Забирай.....	200
Глава 32. Пункт В	209
Глава 33. Завтра будет лучше	215
Глава 34. Морской бог	220
Глава 35. Третья.....	224
Глава 36. Про любовь, vol. 2.....	231
Глава 37. Нахальный фрукт.....	236
Глава 38. Дисциплинарные меры	240
Глава 39. Грань допустимого.....	255
Глава 40. Поспешность.....	267
Глава 41. Драка.....	273
Глава 42. Сухость и ярость	282
Глава 43. Никому.....	288
Глава 44. Из крови и песка	292
Глава 45. Ладья на море	311
Глава 46. Выбор	317
Эпилог	324
Еще один эпилог	328

Литературно-художественное издание

16+

Заборис Злата
ВРЕМЯ ВОСХОДА
КОМАНДА СЕБЕКА

Ответственный редактор
Выпускающий редактор

С. Папикян
Г. Логвинова

- RU** **Время восхода. Команда Себека.**
Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 03.2026. Срок годности не ограничен. Отпечатано в ООО «Можайский полиграфический комбинат». Юридический и фактический адрес: 143200, Россия, Московская обл., г. Можайск, ул. Мира, д. 93.
- KZ** **Таң атқан уақыт. Себек командасы.**
Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 03.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Можайск полиграфиялық комбинаты» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 143200, Ресей, Мәскеу обл., Можайск қ., Мира к-сі, 93 үй.
- BY** **Час усходу. Каманда Себека.**
Формат: 60×90/16. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 03.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў ТАА «Мажайскі паліграфічны камбінат». Юрыдычны і фактычны адрас: 143200, Расія, Маскоўская вобл., г. Мажайск, вул. Міру, д. 93.